

Гость четвертой страницы

Александр Флярковский:

«МУЗЫКА — ЭТО ДВИЖЕНИЕ»

В ФОЙЕ гостиницы «Навказ» я подошел к высокому человеку в красном спортивном костюме и полуутвердительно-полувопросительно сказал:

— Простите, вы — Флярковский?

И встретил веселый и в то же время испытующий взгляд из-под очков:

— Совершенно верно, тот самый...

Известный композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, чьи песни, что называется, у всех на слуху, при первой, несколько неожиданной встрече был чем-то похож на... тренера. И это впечатление создавал не только спортивный костюм, но и мягкие, пластичные движения человека, который любит, судя по всему, много двигаться. Думаю, Александр Георгиевич не обидится на такое сравнение, тем более, что позже сам рассказывал:

— В МОЛОДОСТИ увлекался альпинизмом. Вместе со своими товарищами по консерватории бывал в Домбае, Приэльбрусье... Давненько это было, лет 35 назад. Помню неопишуемую красоту Домбая. А жили мы в избушке, единственной на всю округу.

— Сейчас вы бы Домбайскую поляну не узнали. Столько там понастроили зданий, что экологи уже бьют во все колокола.

— К сожалению, всюду, где довелось бывать раньше, вторжение человека в природу не столько бережное, сколько агрессивное. Технократизм — в своем худшем варианте — демонстрирует голую мускульную силу. Все это от недостатка внутренней культуры.

— Культуры, которую должны воспитывать в человеке литература, живопись, театр, музыка...

— Причем музыка с детства! — горячо подхватил Флярковский. — К душе взрослого, уже огрубевшей, порой трудно пробиться. Вот почему с таким удовольствием работаю для Центрального детского музыкального театра, которым руководит Наталья Сац. Первый мой опыт в жанре оперы относится еще к 1963 году... А недавно в этом театре была поставлена опера «Отважный трубач». Всеми музыкальными и театральными средствами мы старались показать мальчишкам и девочкам, что есть на свете вечные, непреходящие ценности — смелость, верность, отвага... Сейчас в театре готовится к постановке моя новая опера «Время таять снегам». Она создана по мотивам произведения Юрия Рытхэу...

— Наверное, не все читатели знают об этой стороне ва-

шего творчества. Для многих вы прежде всего композитор-песенник.

— Признаться, не очень люблю такое определение. Оно, по моему, сужает представление о композиторе, который, если он профессионал, должен уметь делать все, в том числе и в симфоническом, и в оперном жанре. К примеру, Александра Пахмутова — тоже гость «Музыкальной осени Ставрополя», в ее активе не только прекрасные, любимые в народе песни, но и концерт для оркестра, балет...

— Но ведь и с песней не расстаетесь, не так ли?

— Конечно... Недавно был с авторскими концертами в Афганистане. И там познакомился с интересными, на мой взгляд, стихами «Письмо на Родину». Их автор — молодой лейтенант Александр Болонин. За ночь написал песню.

Всегда с теплотой вспоминаю о работе с профессионалами высокого класса — Робертом Рождественским, Леонидом Дербеневым. Конечно, возникали и творческие споры, но всегда на основе взаимного доверия и уважения...

— В последнее время некоторые представители авторской песни как бы отрешиваются от эстрадной. В свою очередь, определенная часть молодежи не принимает ни то, ни другое направление... Все это я не к тому, чтобы осудить чье-то вкусы, а с вашей помощью разобраться, что происходит нынче с песней.

— Талантливость — не есть мода. Увы, даже критики зачастую путают эти понятия. Мода преходяща. Талантливость — надолго. Это не значит, что я все новое не приемлю. Но критерии оценок не

должны размываться.

Самодетельная авторская песня все-таки во многом зиждется на достижениях советской песни. На всем ее многообразии, на находках и удачах композиторов и поэтов прошлых лет. Происходит взаимобогащение.

Вообще-то слушание музыки — большая внутренняя работа, требующая огромного напряжения духовных сил. Речь, конечно, идет о настоящей музыке, а не о ее суррогате. Произведение должно захватывать тебя целиком. Но и чужие ошибки не проходят бесследно. И на них тоже учишься. Мне уже скоро шестьдесят, а я все время учусь и учусь... — И, наверное, немалую его часть проводите в поездках?

— Вот география моих путешествий только в этом году: Афганистан, съезд Союза композиторов в Киргизии, дни культуры СССР в Монголии, авторские вечера в Ростовской области, участие в работе заседания Всемирного Совета Мира в Болгарии. Затем — встречи представителей советской и американской культуры в Соединенных Штатах, поездка на первый Всекитайский фестиваль искусств, участие в пленуме Союза композиторов в Кемерово. И вот — Ставрополь. Кстати, в третий раз.

Мне ваш город запомнился еще в дни первой «Музыкальной осени».

— Но, конечно же, насыщенная до предела программа поездок — по всей стране, во все концы света — не самоцель?

— Секретарь парткома «Атоммаша», когда мы выступили в строящемся цехе этого гигантского предприятия, сказал, что на следующий день производительность труда рабочих выросла на пять процентов. Причем это было, точно подсчитано. Такая польза от музыки мне по нраву!

Кстати, в поездках не представляю себя без работы. Мысль в постоянном напряжении. Делаю черновые эскизы. Потому что музыка — это движение...

Беседу вел С. СУТУЛОВ.